

ВАДИМ ГОЛУБЕВ

**ВСТРЕТИМСЯ
В ТОРОНТО!**

боевик

Вадим Голубев

Встретимся в Торонто! Боевик

«Издательские решения»

Голубев В.

Встретимся в Торонто! Боевик / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838765-4

Канада с ее спокойной, сытой жизнью давно стала мечтой множества эмигрантов. Следом за ними со всех концов мира сюда устремились представители этнических преступных группировок. Российские мафиози не остались в стороне. Эта публика, со своими понятиями о добре и зле, ведет борьбу за передел собственности жестокими методами. В боевике имеется все присущее этому жанру: убийства, драки, погони, взрывы, перестрелки, шантаж и подставы. Словом, хватает того, что называется коротким словом «жесть».

ISBN 978-5-44-838765-4

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Встретимся в Торонто!

Боевик

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2018

ISBN 978-5-4483-8765-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На запасные пути станции Варшава-Восточная поставили экспресс Москва-Амстердам.

– Долго тут кантоваться будем, командир? – спросил проводника разухабистый бизнесмен.

– Три часа. Пока состав сформируют, новые вагоны прицепят. Хотя, как повезет. Может быть, и все пять простоим, – ответил тот и осекся. Отцепленные вагоны облепили неизвестно откуда взявшиеся парни в черном, с дубинками в руках.

– Сидеть тихо! Служебное купе можете покинуть лишь через полчаса после нашего ухода! – велел проводникам поигрывавший мускулами под черной водолазкой Старшой. – Пассажирам занять свои места и приготовить декларации на вывоз валюты!

– Ой, пропала моя головушка! – взвизгнул разухабистый и побежал в противоположный конец вагона.

– Не слышал команды? – там уже стояли парни в черном. – Быстро в свое купе!

– Пачему вы мене угрожаете?! Я трэбую русского консула! – зашлась в крике челночница-азербайджанка и тут же смолкла, получив дубинкой в лоб.

Ее муж щелкнул ножом с выбрасывающимся лезвием. Ударом дубинки ему раздробили запястье, ударом кулака – нос. Азер полетел на лежавшую без сознания жену.

– Такая жара, а она в чулках... Снять с нее пояс! – велел Старшой подручным.

Мужа еще раз стукнули, затолкали под умывальник. С азербайджанки сняли тугой набитый евро пояс, перерезав ножом поддерживавшие чулки резинки. Старшой молча протянул руку к еще одной азербайджанке, дрожавшей в углу. Она конфузливо сняла свой пояс, набитый валютой и протянула его Старшому. Тот без суеты вскрыл пояса ножом, вытряхнул из них евро с баксами в пластиковый пакет.

– Хорошо бы попаслись в Роттердаме, в беспощлиных магазинах, – бросил он пояса хозяйкам и кивнул на забитые узлами полки. – Ну, ничего! У вас вон еще сколько товара осталось.

В последнем купе держали оборону двое челноков. Они не успели привязать дверь к жестко закрепленной лестнице и теперь отбивались от парней обрубками бильярдных киев. Парни тихо матерились, пытаясь достать челноков дубинками.

– Вариант номер шесть! – скомандовал подоспевший Старшой.

Один из парней метнулся в купе, вскинув вверх руки, сжавшие с двух концов дубинку. Он принял на нее идущий сверху удар кия, резко отвел ею руку челнока, не давая перехватить оружие в другую руку. Также поступил Старшой, прикрыв подручного от удара второго челнока. Следом за Старшим в купе вошла еще пара парней, разметав дубинками в кровь пальцы челноков, сжимавшие кии. Те уронили оружие. Старшой с напарником отклонились назад и обрушили на головы челноков удары ног, а следом – удары дубинок. Челноки повалились на спину. С хрустом разлетелось оконное стекло, что-то затрещало в коробках. Падавших челноков добила удары рук, ног, дубинок. Теперь они, крича, лежали на полу, тупо мотая головами. Притащили из тамбура мусорное ведро, вместе с содержимым надели на голову одному из торговцев. Старшой с силой застучал по нему дубинкой, пока из-под него не закапала кровь. Ведро сняли. Из ушей челнока лилась кровь. Обыскали купе, выгребли припрятанные евро и доллары.

– Жалко бабла – хозяйское оно! – всхлипнул окровавленный челнок.

– У вас товара полно – перебьетесь! А что за хозяйское бабло так дрались – дураки! Поэтому вас наказываем, – Старшой надел ведро на голову второму челноку и застучал по нему.

После второго удара челнок завалился на бок, пустив из-под ведра струйку крови. В тамбуре к Старшому подвели «разухабистого» с выбитыми передними зубами.

– Эта гнида двадцать штук евро в тюфяк запрятала, – доложили Старшому.

– Дайте ему по яйцам, чтобы не туптил! – приказал тот. – Все закончили?

– Седьмое купе осталось...

В седьмом купе, где ехали две девушки и старушка, Старшой почувствовал запах марихуаны.

– Не ты ли, бабушка, «божью травку» везешь? – подмигнул он старушке.

– Что ты, милоч! Стара я для этого! В гости к дочке в Утрехт еду. Вот мои пятьсот баксов.

– Оставь их себе, бабуля! Погуляй в Утрехте! Значит «травка» – ваша, девчата? – обернулся Старшой к закусившим побелевшие губы девушкам. – Она мне не нужна! Деньги – на кон! Но не только то, что в декларации записали! Но и то, что на себе прячете! Запираться не советую! Что-то скроете – распушу ваше зелье по всему перрону!

– Отвернись – мы стесняемся, – попросила одна из девиц.

Старшой отвернулся, скользнув взглядом по старухе. Он заметил следы выведенной татуировки на ее кистях, пальцах, шее. В этот момент, что-то хлопнуло, чавкнуло. Обернувшись, Старшой увидел на столике кучу банкнот.

– Здесь три штуки, – процедила девушка. – Больше нет!

– Точно нет? Если меня «обули» – по этой дороге отъездили! Значит только пятьсот «зеленых», бабушка? – повернулся Старшой к старушке, повел ладонью сверху вниз ее живота.

Он вовремя отпрянул, прикрыл сердце. Резкий удар кулаком отпечатался в его бицепс. Старшой отпрянул еще раз. Старушкин кулак с зажатым шилом прочертил мимо его горла. Он схватил бабку за предплечья, поднял на уровень своего лица, потрянул так, что затрещали старческие кости. Бабка извивалась, клала стальными челюстями, старалась впиться ими в нос Старшому. Одновременно она лягалась, норовя достать ногой его мошонку. Старшой резко ударил лбом над переносицей бабки. Затем с силой швырнул старуху на пол, нагнулся над ней. Бабка отбивалась ногами, пока два сильных удара не обездвигили их. Старшой стянул со старушки не первой свежести трусы, выудил из влагалища большой презерватив, до отказа наполненный стодолларовыми купюрами.

– Нехорошо, бабушка, на старости лет обманывать! Поучить бы тебя за это... – строго сказал Старшой, вытряхивая деньги в пакет.

– Тварь, крысёныш, пидор гнойный! – выла старуха. Ужо паханы тебе – беспредельщику – моргала на жопу натянут!

– С паханами, бабуля, я сам разберусь. Целее бабло будет. Неровен час тебя какие-нибудь залетные ограбят... Все закончили – Старшой нажал кнопку портативной рации.

– Все!

– Тогда – по машинам!

Парни цепью бросились через пути. Одновременно перемахнули через окружавший станцию заборчик. Одновременно сбежали по насыпи. Одновременно рассредоточились по поджидавшим их «мерседесам» и «вольво». Машины рванулись в разные стороны. В «мерседесе» Старшой переоделся. Черную водолазку сменили накрахмаленная сорочка с галстуком-бабочкой, белый смокинг и черные брюки, лакированные полуботинки. Добыча, которую на бегу парни покидали Старшому в спортивную сумку, переместилась в портфель из крокодиловой кожи. Старшой приклеил пепельные, в цвет волос, усики. У фешенебельного ночного клуба на Иерусалимских аллеях автомобиль остановился. Водитель вопросительно посмотрел на Старшого.

– Встретимся в Торонто, на улице Янг, – бросил тот, выходя из машины.

Глава первая

Июль в Торонто всегда жаркий. Над городом висит влажная духота. Полное безветрие. Почувствовал прохожий поток воздуха – значит мимо проехал автомобиль. Однако на Янг – главной улице города – жизнь не замирает никогда: ни в летнюю жару, ни в зимнюю стужу, ни в осенние туманы, ни в весенние ливни. Течет поток людей всех цветов и оттенков кожи. Сияют груды золота в витринах магазинов. Переливается красками «тряпье». Мерцают черные кожаные изделия и видеотехника. Среди гуляющей публики трутся зазывалы в стриптиз-бары, парикмахерские, рестораны. Тянут за подаванием пластиковые стаканчики и банки из-под пива бомжи. Оглашают звуками воздух музыканты.

Старшой не был на улице Янг больше года. Тогда он «отлеживался» здесь после ряда налетов, совершенных в России. Сейчас прибыл после налета на экспресс Москва-Амстердам. Словно вчера, стоит перед его глазами докладывающий Вальдек – маленький, неприметный полячок, которого оставили понаблюдать за ходом событий на станции. С экрана телевизора беснуются окровавленные пассажиры, которых польская полиция дубинками загоняет в вагоны. Ограбленные отказались сесть в поезд, потребовали немедленного розыска налетчиков и возвращения денег. Власти приняли другое решение: досрочно отправили экспресс, силком загнав в него пассажиров. Кое-кому перепало дубьем уже от полицейских. Группу Старшого временно расформировали. Покатили парни с американскими и английскими паспортами в Штаты, Израиль, Западную Европу. Новенькие, еще не успевшие должным образом себя зарекомендовать отправились в Грецию, Болгарию, Турцию.

У Старшого были дела в Канаде. С новым заданием его должны были ознакомить прибывшие в Торонто двумя днями раньше Юрик и упомянутый полячок Вальдек. Сейчас Старшой стоял на углу улиц Янг и Дандас. Ничего не изменилось здесь за год. По-прежнему заунывно гудит волынка в руках рослого шотландца в красной клетчатой юбке. Напротив, у Итонс-центра расположился оркестр из девяти перуанцев. В полусотне метров от них на пустых металлических бочках выбивает что-то незатейливое пара негров. Как и год назад, на противоположной стороне Янг раздает листовки негр-фашист, одетый, несмотря на жару, в шерстяной фиолетовый костюм и в цвет ему бабочку. Подле него наигрывает на губной гармонике выраженный в ковбоя белый старикан.

Старшой обвел взглядом лотки и витрины. Здесь тоже все по-прежнему. Те же фарфоровые вазы и мебель семнадцатого века в антикварном китайском магазине. Те же усыпанные дорогими камнями золотые браслеты длиной от запястья до локтя в витринах. Те же футболки с видами Торонто и канадской символикой на лотках. Старшой, не торопясь, пошел по Янг, по направлению к озеру Онтарио.

– Привет, сэр! Как дела? Вэлком! Прошу пана! – услышал он знакомый голос Вальдека.

Полячок распахнул дверцу серенькой, не новой «хонды». За рулем улыбался Юрик.

– Где такую срань откопали? – опустил Старшой на заднее сиденье.

– Паханы не велели светиться. Сказали, чтобы что-то попроще взяли, – ответил Юрик.

– Этот самоход – добрый! – вступился за машину Вальдек. – Мотор новый, от «порше», стекла – пуленепробиваемые, шины – тоже. Мне его наши хлопцы-поляки устроили.

– Ну, если ваши хлопцы-поляки устроили – жди от тачки какого-нибудь говна, – ответил Старшой. – куда сейчас?

– Если не голоден, заедем на хату. Кинем твой сумарек. Опять же, хочет хозяин – дедушка Иван с тобой познакомиться. Он – хоть бывший эсэсовец, но ничего – не нудный. Сам он в том доме не живет. У него есть еще один дом и магазин. А за этот берет полторы штуки в месяц. Отдали три – за два месяца вперед, – сказал Юрик, сворачивая на улицу Франт-стрит, а оттуда на хай-вэй имени Елизаветы II.

Мелькнули за окнами спортивный комплекс Скайдом, самая высокая в мире телебашня, озеро Онтарио. Юрик свернул в район под названием Этобико. Замелькали виллы, перемежаемые парками, полями для игры в гольф, церквушками. С проспекта Мартин Гроув свернули в заросший густой зеленью тупичок. В саду двухэтажного дома компанию поджидал дедушка Иван – сухонький старичок с пронзительными карими глазами.

– Чого вам у нашей Канаде трэбо? – обратился он к Старшому по-украински. – Видпочиватэ? Це – добре. Я хлопцам казав, и вас, пан, упрэждаю: у хате не курыть! Я нэ кохаю! Курыть тильки у садике! Цыгарки ховайтэ у цю банку з-пид консэрвы! У хате, що б чисто було! Пянства не дозволяю! Дивчат не водить! О’кей?

– Ноу проблем! – ответил ему Старшой.

Проводив дедушку Ивана, и приняв душ, Старшой велел ехать на обед. Все облачились в светлые американские рубашки с коротким рукавом, в тон им брюки, легкие бразильские полуботинки.

– Едем в «Династи Стар», – чиркнул Юрик ключом зажигания. – Пообедаем, заодно – поужинаем. Может быть, хорьков кавказских встретим.

– Что за хорьки? – спросил Старшой.

– Да приехали трое. Ходят, принохиваются. Готовят почву под кавказский десант. Паханы велели пугнуть их так, чтобы убралась. Не нужны – говорят – здесь кавказцы с их грязью и наглостью. Хватит того, что мы им Москву на откуп отдали.

Юрику хорошо: знает три языка. Всю жизнь по заграницам – папаша дипломатом был. Чему только Юрик не учился: кунг-фу, карате, кик-боксингу. Все было бы хорошо: МГИМО бы Юрик окончил и жил бы, поживал за бугром в ранге дипломата. Но случилась беда – папаша не на того стукнул, и его самого выперли на пенсию. Ну а Юрика перестали в МГИМО тянуть за уши и отчислили за неуспеваемость. Судьба свела его со Старшим несколько лет назад. Они стали перегонять из-за рубежа подержанные тачки, которые в России подкрашивались и продавались как новые. В ту пору начали пошаливать на дорогах «крутые ребяташки». С кого-то взымали «плату за проезд». Кого-то вытряхивали из приглянувшихся «тачек», отбирали оставшиеся деньги, случалось, убивали. Однако, не смотря на риск, перегонщики были довольны. Сутки без сна и питание всухомятку, инциденты на дорогах щедро компенсировались выручкой. Правда, без потерь не обходилось: кого-то пристрелят в дороге, кого-то подберут с проломленным черепом. Но такая работа.

В одном из рейсов Юрик со Старшим залетели. Под Тулой стоял сильный туман. На развилке шоссе они наскочили на парня, что-то быстро заговорившему по мобильнику. Следом из тумана начали выплывать бочки из-под бензина, опоясанные старыми покрывками с торчавшими из них в разные стороны длинными корабельными гвоздями. Только мастерство Старшого и Юрика, ведших «мерседесы», спасло их от столкновения. Снова выросла из тумана фигура парня с мобильником. Поравнявшись с ним, Старшой резко выбросил в открытое окно руку в перчатке с металлическими пластинами и шипами. Угодил в переносицу. Парень ухнул и упал навзничь.

– Посмотрим, сколько их там? – спросил Старшой.

– Посмотрим! – азартно поддержал Юрик.

Они развернули машины, подъехали к ближайшему препятствию и остановились рядом с ним. С обеих сторон дороги выпрыгнули «ребяташки». Их было шестеро: по трое на каждую машину. Из-за тумана они не видели, что произошло с их сообщником.

– Уже колхозники на «меринах» ездят! – процедил главарь. – Выйти из «тачек»!

Бочком, пряча за спиной нунчаки, Старшой и Юрик вылезли из машин. Они одновременно взмахнули нунчаками. Те со свистом разнесли лбы пары парней, оказавшихся поближе. Затем – одновременный удар ногами по вискам еще пары «ребяташек», находившихся слева. За ними – удары нунчаков по вискам и затылкам парней, оказавшихся справа. Юрик вырубил

своего «левого» четко. А старшой сплеховал – угодил по зубам. Парень свалился, но быстро вскочил и спотыкаясь побежал, доставая из-под куртки пистолет «ТТ». Старшой в два прыжка догнал его и ударил кулаком в затылок. Что-то треснуло. Парень рухнул ничком, выронив оружие. Старшой подобрал оружие и опустил себе в карман. Юрик тем временем схватил своего «правого», подтащил к препятствию и насадил лицом на гвозди. Парень, охнув, обмяк. Старшой подошел к главарю, вставшему на четвереньки.

– Ты у них, что ли, главный? – спросил он и, подняв главаря за волосы, тоже швырнул лицом на гвозди.

– У-у-у! – взвыл главарь и с хрипом засучил ногами.

Застучали по асфальту подковки. Из тумана выскочил парень, который стоял перед началом препятствий. Он выхватил из-под пальтеца обрез, но Юрик, успевший достать большую рогатку опередил его. Посланный им стальной шарик угодил парню прямо в глаз. Парень со стоном опустился на асфальт, дернул пару раз ногами и вытянулся, не подавая признаков жизни.

Старшого и Юрика «побеспокоили» в Москве. Они отмечали завершение работы в небольшом, но престижном ресторанчике, к ним подошел паренек турецкой кожаной куртке и сказал:

– Пахан зовет!

За отдельным столиком сидел лысоватый мужичок, тоже в «коже» – только более дорогой – испанской.

– Выпьем за знакомство! Угощаю! – кивнул тот.

Моментально возник услужливый официант. Он наполнил коньяком «Наполеон» рюмку мужичка и фужеры для Старшого и Юрика. Пахан приподнял рюмку, сделал глоток. Отхлебнули по глотку Старшой с Юриком.

– Хорошо, что на халявную выпивку не падкие! Будете теперь с нами работать! Нам крутые парни нужны. «Пасем» вас с самой Тулы. Знаем, на что вы способны. Платить вам будем гораздо больше, чем ваши нынешние хозяева отстегают. Бабла навалим вам столько, что сигареты от тысячных купюр прикуривать будете...

– А нас ты спросил? Вдруг мы не согласны? – задал вопрос Старшой.

– Деваться вам некуда! Станете дергаться – сдадим вас ментам. Вы под Тулой двух наших грохнули. Мы позаботимся, чтобы вас к пожизненному приговорили. На зону сообщим. Там вас для начала «опустят», потом придумают, как вам «несчастный случай» устроить.

Старшой и Юрик поняли, что деваться им, действительно, некуда. Так и стали ездить они друг с другом. Правда, поначалу Старшой еще не был «старшим». Заправлял делами в группе Костыль – в прошлом мастер спорта международного класса по боксу. Громили они «челноков», ехавших по железной дороге. Костыль никогда не ограничивался только грабежом. Всегда избивал своих жертв. Практиковался на них, чтобы не терять форму. По наводке таможенников группа знала, кто в каком купе едет. Садись в Орше, «бомбили» самое богатое купе. В Смоленске ждал Юрик с «тачкой». Отнятое везли в ближайший районный городок. Там оно с недельку «вылеживалось», затем поступало на рынки Москвы. Молчали все: и проводники, и ограбленные, и другие пассажиры – такой страх нагнал Костыль. Но однажды ему не повезло. Ворвавшись в купе он получил заряд из травматического пистолета в щеку. Костыль с ревом заскользил по стенке. Старшой ударом кулака в висок свалил стрелявшего замертво. В него самого выстрелила сидевшая в купе подружка «челнока», но промахнулась. Со стоном Костыль достал ее, крутанул голову, ломая шейные позвонки. Отбросив труп он повернулся к Старшому: «Посмотри!» Тот сквозь дыру в щеке увидел обломки зубов, развороченные десны. Дыру заткнули нечистыми носовыми платками, замотали вагонным полотенцем. Чем ближе к Смоленску, тем хуже становилось Костылю. В Смоленске «работали» – перегружали отнятое из вагона в «тачку» – лишь Старшой с Юриком. Костыль стонал, сидя в машине. Затем он

потребовали, чтобы его отвезли в больницу. Однако Старшой велел ехать на хату. Костыль попытался махать руками, но боль была такая, что он не смог драться. На хате скупщик краденого – майданщик – осмотрел рану.

– Гангрена, – показал он Старшому на черное пятно вокруг раны, тянувшееся к виску. – Когда до виска дойдет – кранты!

– Может, правда, в больницу его? – спросил Старшой.

– А дальше что? Хочешь, чтобы он сюда ментов навел? Вообще эту падлу сюда не надо было тащить! Звони по мобиле пахану – спроси, что делать? Да не отсюда. Отъезд на тачке от хаты на пару километров!

Оставив Костыля, вечно пустые глаза которого теперь были наполнены болью и страхом, Старшой и Юрик Отъехали из города связались с паханом.

– Принимай решение сам! Теперь ты – «старшой»! – бросил трубку тот.

Когда вернулись на хату, черное пятно достигло виска Костыля. Тот пребывал в забытьи и бессвязно что-то бормотал.

– Отходит, – сообщил майданщик. – Завтра у нас на кладбище будут одну богатую старуху хоронить. Могилу ей доской обили – чисто склеп! Отдерем со дна доски, затолкаем туда Костыля. Потом доски прибьем назад. Авось не заметят!

При свете фонаря отодрали доски, саперной лопаткой сделали углубление, затолкали туда агонизировавшего Костыля. Затем прибили доски на место. На следующий день майданщик сходил на кладбище. Доложил, что Костыля погребли вместе со старухой. Так Старшой стал «старшим». Иногда «старшим» оказывался и Юрик. Но он предпочитал быть рядовым исполнителем – меньше проблем.

Третий член группы – Вальдек, полячок – метр с кепкой. Хвастался, что, не смотря на малый рост, служил в морской пехоте, был разведчиком. Вальдек, действительно, умеет незаметно подкрасться даже к самому чуткому человеку. Может спрятаться так, что не сыщешь, пока сам не выйдет. Способен отделать любого, даже троих. Так было в Амстердаме, в дешевом ресторанчике, куда Старшой, Юрик и Вальдек зашли перекусить. За соседним столиком сидели трое голландцев-рокеров. Они находились в подпитии и нарывались на скандал. Услышав славянскую речь, рокеры кивнули на группу Старшого, громко сказали: «Вонючие иммигранты!». Повторили это по-английски и по-немецки, чтобы было понятно. «Не трэбо, панове!» – остановил Вальдек компанию. – Я сам поразбираюсь». Он подошел к рокерам и сказал им что-то. У тех азартно заблестели глаза. В предвкушении удовольствия избить хилого чужака он пошли с Вальдеком в туалет. Там двое прошли вперед, вытаскивая с кожаных курток, обшитых цепями, кастеты. Третий, оказавшийся за спиной Вальдека, набросился на него. Вальдек швырнул голландца через себя, и когда тот приземлился задницей на пол, ударил каблуком по шее. Рокер лег на бок. Вальдек высоко подпрыгнул вверх, крутанулся в полете, широко раскинув ноги, стукнул по вискам голландцев. Те свалились, гулко стукнулись головами об пол, звякнули по кафели выроненными кастетами. Вальдек не дал им даже приподняться. Окантованные металлом носки его полусапожек прошлись по челюстям противников несколько раз, пока те не затихли. Вальдек выскреб из их карманов около сотни евро и положил на столик служительницы, в ужасе забившейся в угол.

– Уберите пожалуйста! – кивнул он на кровь и выбитые зубы.

Вальдек давно гражданин Канады. Не «липовый», а настоящий. Раз в год он посещает Польшу. Крестит очередного своего ребенка. Делает жене следующего и возвращается в Северную Америку. Через него поддерживается связь живущих там польских авторитетов с родиной. Является он связующим звеном во взаимоотношениях между польскими и русскими авторитетами в Канаде. Поляки приняли русских хорошо: «Чем больше славян – тем лучше!» Подобному разделили они сферы влияния. Поляки сохранили за собой контрабанду спиртного и изготовление фальшивых денег, коими занимаются с давних пор. Помогают они русским

советами, оружием, наводкой. Русские тоже в долгу не остаются. К ним обращаются поляки, когда надо устранить кого-нибудь конкурента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.